

ЗАГОВОРЫ ОТ ОС В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

За 17 лет работы в Архангельской области экспедиции Лаборатории фольклора РГГУ были зафиксированы довольно интересные рассказы о методах защиты от ос. Эти методы соотносятся с положением, которое занимают осы в народно-этномонологических представлениях. Осы отличаются от других «кусачих» насекомых тем, что они имеют признаки растений и птиц.

Первое, что бросается в глаза в записях об осах, — это употребление глагола *жечь* (диалектный вариант — *жгать*) вместо привычного *кусать* (за редкими исключениями), используемого по отношению к другим насекомым. Жечь, обжигать — свойство огня, которое переносится и на ос: так, осиное гнездо используется для лечения ожогов (ожог омывают водой с осиного гнезда). Здесь важна идея замещения: ожог, полученный от огня, вытесняется «ожогом» от осиного гнезда.

Сами осы, как мы увидим в дальнейшем, отстраняются от мира насекомых и приобретают признаки нечистой силы из-за нечеткой идентификации ос в системе «насекомые — птицы». Это прослеживается в следующих моментах: во-первых, по отношению к ним может использоваться глагол *клевать*, характерный для птиц. Во-вторых, место обитания ос — *гнезда*, как у птиц, чего нет у других насекомых. Таким образом, в словоупотреблении находят отражение легенды о том, что осы — это неправильные насекомые (ср. легенду о том, как Бог создал пчелу, а черт — осу), т.е. имеют признаки нечистой силы¹.

Осы отличаются от других насекомых отсутствием привязки к календарю. К примеру, комары появляются в определенный момент весной, их численность коррелирует с календарными датами: «На Петров день, говорят. До Петрова дня убьешь одного, дак с решето прибудет до Петрова дня, а с Петрова дня одного убьешь — с решето убудет» [1]. Полное исчезновение комаров также связано с сезоном: «Комар говорит: "Мне бы шубу, я б и зиму переживовал"» [2], т.е. комары живут до самых холодов. Про оводов распространено поверье, что на сенокос «оводов в стога заматают», т.е. с начала сенокоса их тоже становится меньше: «А овода — с Петрова дня их совсем мало. На поже раньше мама всегда говорила: "Ну давай, ребята, сено метать скорей! Последний обед оводам, оводов замечём быстрее!" Замечём в сено. Чем больше сено метали — считалось, — тем быстрее овода терялись. Их замётывали в сено» [3].

Способы защиты от разных насекомых различаются. Чтобы комары меньше кусали, нужно или вовсе не есть пасхальных яиц, или есть их, предварительно протавив между ног. Единственный зафиксированный нами способ защиты от ос — заговор. Действие, по-видимому, имеет только вербальное оформление (во всяком случае, никакие ритуальные действия информантами не упоминаются), причем время и место произнесения не играют

никакой роли. Самый распространенный заговор выглядит следующим образом:

Осы вы, осы, калёные нёсы,
Сидите в гнезде,
Как хер в пизде [4].

Как вариант носы могут быть *железные*, *острые* и *длинные*. Бросается в глаза присутствие в заговоре обсценной лексики: как правило, она используется в магических действиях для отпугивания нечистой силы (домового, покойника)². Осы сопоставляются с пенисом, а место их пребывания с вагиной. Подобное использование брани функционально эквивалентно молитве³. Так называемые *носы* достойны отдельного рассмотрения. Ведь жало ассоциируется отнюдь не с носами или клювами (раз уж мы проводим параллели с птицами), а с половыми органами — достаточно вспомнить, где у этих насекомых находятся *носы*. Слово *нос* вообще часто выступает эвфемизмом слова *хуй*, а нос как объект — заменой пениса в верованиях⁴. Отсюда мы можем вычленивать мотив борьбы с нечистой силой при помощи брани, который характерен и для борьбы с некоторыми другими насекомыми (клопами, тараканами). К примеру: «Надо было, значит, раздеться нагой, взять вот это да помело, что раньше в печи-то пахали. Вот это надо помело меж ноги [взять], вокруг дома надо идти. Три раза обойди и вот: "Хлоп-хлоп по пизды, все клопы из избы"». Вот уйдут клопы» [5].

Кроме того, существует другой, редко встречающийся, заговор:

Осы вы, осы, железные нёсы,
Клюйте себя,
А не клюйте меня [6].

Этот заговор не содержит интенции отпугнуть ос, в нем присутствует мотив, который можно обозначить как «перенаправление».

Крайне интересные в этом отношении заговоры были записаны в 2008 г. в с. Кена. Помимо распространенного «Сидите в гнезде...» были обнаружены два заговора, в которых также есть мотив перенаправления:

Осы-осы, железные носы <...>
Не клюйте меня, клюйте рябину,
Горькую осину [7].

С одной стороны, здесь можно обозначить мотив запугивания враждебной силы: нужно задать ей такой вопрос или задание, чтобы нельзя было на него ответить или поиск решения требовал бы большого количества времени. Задача для ос клевать рябину, как это делают птицы, явно непосильна. С другой стороны, здесь присутствует паронимия *осина* и *осинный*, на которую держится мотив перенаправления.

В нижеприведенном тексте информанты сами объясняют содержание заговора: «Осы вы, осы, калёные носы, не жгите меня, не кусайте меня, жгите осину, сухую

деревину. [А почему осы должны осину жечь?] Ну, видишь, осина — така деревина. <...> [Про неё вообще что говорят?] Да и, бывало, говорили старухи, что какой-то повесился святой, дак. Дурное дерево» [8]. Здесь возникает новый мотив — сожжения дурного дерева, что заставляет вспомнить о том, что на осине повесился Иуда, ср.: «[Под чем нельзя прятаться от грозы?] Под осиною; говорят, что она Богом проклята: ветра нет, а она всё дрожит. А Иуда удавился на ней, тринадцатый этот, апостол у Христа. [Почему удавился?] А он предал Христа, его распятели, поэтому»⁵.

Как мы видим, способы борьбы с осами (достаточно устойчивые заговоры с использованием обсценной лексики, направленные на программирование действий) вписываются в общую картину борьбы с «вредными» насекомыми как борьбы с нечистой силой. Отметим, что целенаправленно материал об осах стал собираться совсем недавно, после того как случайно были записаны тексты заговоров.

Примечания

¹ Подробнее см.: *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

² Подробнее см.: *Толстой Н.И.* «...Выходила потаскуха в чём мать родила...» // Очерки славянского язычества. М., 2003.

³ *Успенский Б.А.* Мифологический аспект экспрессивной фразеологии // *Успенский Б.А.* Избранные труды. Т. 2. М., 1994. С. 53–128.

⁴ Подробнее см.: *Плуцер-Сарно А.* Большой словарь мата. Т. 1. М., 2005.

⁵ «Народная Библия»: восточнославянские этимологические легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой. М., 2004. № 433.

Список информантов

1. Валентина Александровна Будилова, 1926 г.р., образов. 4 кл., с. Кречетово, Каргопольский р-н.

2. Анатолий Павлович Хорев, 1927 г.р., образов. 7 кл., с. Архангело, Каргопольский р-н.

3. Валентина Ивановна Крюкова, 1947 г.р., закончила техникум, с. Казаково, Каргопольский р-н.

4. Александра Фёдоровна Тарутина, 1925 г.р., урож. д. Пожарым, зап. в с. Кена, Плесецкий р-н.

5. Николай Дмитриевич Сидоров, 1933 г.р., урож. с. Бабкино, зап. в с. Архангело, Каргопольский р-н.

6. Вера Михайловна Катаева, 1925 г.р., образов. 10 кл., с. Лёкшма, Каргопольский р-н.

7. Вера Сидоровна Балдина, ок. 1925 г.р., образов. 4 кл., с. Кена, Плесецкий р-н.

8. Пелагея Павловна Дмитриева, 1930 г.р., с. Кена, Плесецкий р-н.

П.С. ЗАДОРЖНЫЙ, студент
Российского гос. гуманитарного ун-та
(Москва)